

С.Е. СИДОРОВА. ИНДИЙСКИЙ ХЛОПОК И БРИТАНСКИЙ ИНТЕРЕС.
ОВЕЩЕСТВЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В КОЛОНИАЛЬНУЮ ЭПОХУ.

М.—СПб.: Нестор — История, 2016. 352 с.

© 2018

Е. Ю. ВАНИНА

DOI: 10.7868/S0869190818020231

Отечественная индология насчитывает целый ряд исследований экономической политики британских колонизаторов в Индии (достаточно вспомнить работы В.И. Павлова, А.И. Левковского, Н.М. Гольдберга, Г.Г. Котовского и др.). Но все они в основном изучали экономику вообще (основные отрасли), “колониальную политику вообще” (наиболее важные мероприятия британских властей) и, что не менее важно, “Индию вообще”, практически без учета социокультурного, политико-административного и историко-эволюционного разнообразия регионов субконтинента. Монография С.Е. Сидоровой базируется на принципе “не вообще, а в частности”. Это девиз многолетнего проекта “Под небом Южной Азии” (ПНЮА, рук. И.П. Глушкова), который осуществляется в Центре индийских исследований ИВ РАН. С.Е. Сидорова является редактором второго тома “Под небом Южной Азии. Движение и пространство: парадигма мобильности и поиски смыслов за пределами статичности” (М.: Восточная литература, 2015).

Полностью разделяя основную концепцию ПНЮА, исследующего историческую, культурную и социально-политическую специфику южноазиатских обществ на конкретном материале территорий, социальных групп, политий, традиций и т.д., С.Е. Сидорова применила принцип “не вообще, а в частности” в своей монографии. Географическим фокусом исследования стал регион Нагпур в Центральной Индии (сначала суверенное княжество, затем часть одной из провинций Британской Индии), а материальным — хлопок. Это придало работе цельность и убедительность. Для разработки сюжета С.Е. Сидорова использовала широчайший круг источников: официальные документы Английской Ост-Индской компании и британского правительства, протоколы парламентских дебатов, трактаты, статьи и письма британских политиков и экономистов, а также, что особенно важно, фонды британских и индийских (в том числе нагпурских) архивов. Многие из цитируемых текстов впервые вводятся в научный оборот. Посещения автором и Лондона, и Нагпура позволили оживить текстовый материал, придать повествованию эффект присутствия и яркость, привязать текст к географическим и культурным реалиям. Книга иллюстрирована (в том числе и фотографиями, сделанными самим автором), что способствует погружению читателя в британские и индийские реалии.

С.Е. Сидорова использует несколько методологических установок, приобретших особую актуальность в современных гуманитарных науках. Воспринимая территорию как географическое пространство, которое люди наделяют социально-политическими и культурными смыслами, завоевывают, защищают, ограничивают, маркируют, обустроивают и т.д., автор анализирует историю Нагпура — суверенного княжества и объекта колонизаторских усилий британцев. Колонизация рассматривается как процесс присвоения территории, прошедший через ряд этапов: географическое изучение и картографирование путешественниками (“с компасом, шагомером и секстантом по землям нагпурского раджи”); “инвентаризация угодий, налогов, расходов” британскими посланниками-резидентами при дворе правителя княжества; соучастие английских советников в экономической политике нагпурских князей; ликвидация княжества и переход территории под непосредственный британский контроль, наконец, деятельность английских властей в качестве хозяев и реформаторов, стремившихся улучшить подвластные территории, сделать их наиболее полезными для процветания империи. Такой подход придает исследованию хронологическую и логическую стройность.

Параллельно с этим в книге разворачивается другой сюжет: Британия и хлопок (хлопок вообще и нагпурский хлопок в частности). Интерес к материальной стороне истории вспыхнул в мировой науке снова после десятилетий абсолютного засилья “идей”, “интеллектуальной истории”, деконструкций и нарративов (еще немного и, быть может, на новой основе будут реабилитированы “производительные силы” и “производственные отношения”). Материальный

объект как продукт определенных производственных технологий, как важнейший аспект истории повседневности, как товар, фокусирующий деятельность индивидуальных коммерсантов и торговых сетей, как культурный символ и т.д. дает широкие возможности для анализа самых разных процессов в социально-экономической, политической и этнокультурной сферах исследуемого общества.

В книге С.Е. Сидоровой английские хлопковые интересы рассмотрены с разных сторон: экономическая политика внутри самой Британии (промышленная революция, производство, сбыт, налоги), политическая борьба партий и лобби, связанных с закупкой хлопка, производством тканей и их реализацией, как один из основополагающих факторов развития британской экономической теории и практики (особенно таких направлений, как либерализм, фритредерство и т.д.). Связь всех этих внутренних британских процессов с Индией и Нагпуром прочерчена в работе четко и логично: именно материальные интересы и экономические теории определяли все то, что делали британцы для превращения Нагпура в один из важнейших районов возделывания хлопка и для придания этой сельскохозяйственной деятельности индийских крестьян, необходимых, с английской точки зрения, правильности и полезности. Таким образом две истории естественно и последовательно сплетены в монографии в одну.

На страницах книги перед читателями проходят череда событий и галерея портретов британских политиков, экономистов, коммерсантов, колониальных администраторов. Пространные цитаты из их сочинений, писем и документов не утяжеляют работу и не превращают ее в компиляцию: С.Е. Сидорова позволяет читателю услышать своих персонажей, понять их аргументацию и те мотивы, которые ими двигали. Бурная полемика между сторонниками различных подходов к развитию текстильной промышленности Великобритании и к обеспечению ее сырьем необходимого качества за счет “улучшения” традиционных индийских методов культивирования и транспортировки хлопка воспроизводится при ненавязчивом, но весьма ощутимом “присутствии” автора, который анализирует, сопоставляет, прочерчивает перспективу и, при всей верности принципу “в частности”, умело вписывает хлопковый сюжет в общую картину экономического и политического воздействия британского колониализма на индийское общество.

Это воздействие имело две четко осознаваемые цели: выгода для британской промышленности (и экономики в целом) была основной, но не менее четко артикулировалась и другая: “улучшение” Индии. Обе цели были взаимосвязаны: процветание метрополии могло, как предполагалось, обеспечить благополучие колонии, если бы туземцы нашли в себе силы с британской помощью изменить свой тысячелетиями установленный образ жизни на более “правильный” и прогрессивный. Во многих материалах, цитируемых в монографии, ощущается искреннее желание наставить индийцев на путь истинный, приобщить их к той цивилизации, которую британцы считали единственно достойной человека, искреннее и горькое непонимание того, что столь активная и разумная деятельность не смогла заставить индийцев выращивать хлопок, вообще работать и жить так, как этого требовала британская промышленность.

С.Е. Сидорова избегает предвзятости и обвинительного тона, она фиксирует внимание читателя на английских проектах, из которых жители Нагпура извлекают пользу по сей день, повествует о физических и интеллектуальных усилиях британских администраторов — многие из них были высококвалифицированными, честными и энергичными людьми. Британские достижения в Центральной Индии суммируются в заключении книги ярко, даже поэтически: “Британцы, обретя статус полноправных хозяев на этих территориях, активно укоренялись в них в прямом смысле слова: вращались в почву Центральной Индии новыми, диковинными сортами хлопка, цементировались фундаментами фабрик, складов, школ, правительственных учреждений, а параллельно выкапывали из земли артефакты индийского прошлого, вытесняя его в музейные резервации. По поверхности расплзалась сеть-паутина дорог и рельсов, вытягивая из изоляции разрозненные регионы и подчиняя их унифицированному и контролируемому ритму жизни. В небо взмывали опоры телеграфных проводов, водокачки, шпили церквей, дымящие от работы паровых двигателей трубы индустриальных предприятий. И уже воздух некогда почти недосыгаемой земли в центре Индии наполнился звуками нового, современного мира...” (с. 316—317).

Автор не изменяет принципам объективности, подчеркивая, что “инициированная в эти годы экономическая модернизация носила колониальный характер и была ориентирована на удовлетворение британских интересов в ущерб полноценному развитию местной экономики” (с. 322). Игнорирование исторического и социально-экономического опыта туземного

населения, попытки улучшить Индию в соответствии с созданными далеко от нее теориями привели к негативному результату: “Великобритания с ее высокоразвитой промышленностью так и не смогла воспользоваться преимуществами своего положения метрополии по отношению к эксплуатируемой ею колонии”, “попытка английских предпринимателей ускоренными темпами превратить Индию в источник высококачественного сырья обернулась для них неудачей” (с. 322). “Новый, модерный мир” не улучшил жизнь индийцев, а лишь разрушил ее; несмотря на все усилия по “врастанию в почву”, англичане остались в Индии чужими, что кардинально отличает их от всех предшествующих завоевателей субконтинента.

Монография С.Е. Сидоровой представляет собой пример методологического подхода “(взаимо)связанная история”. Однако при анализе результатов тех или иных колониальных мероприятий в Индии автор опирается лишь на британские оценки. Голос самой Индии, реакция местных жителей на нововведения белых сахибов в книге практически не слышны (разве только в пересказе английских чиновников). Разумеется возделывавшие хлопок крестьяне принадлежали к “безмолвствующему большинству”, но набравшая во второй половине XIX в. вес и силу индийская националистическая пресса не оставляла без внимания то, как “туземцы” воспринимали колониальную политику и вводимые британцами технологические и экономические инновации. Это могло бы снабдить автора важным материалом и показать читателю, что свои “улучшения” англичане проводили не в безлюдной пустыне и почему многие их попытки “улучшения” отторгались людьми, жившими на этой земле тысячелетиями.

Книга С.Е. Сидоровой, как и любое исследование столь обширного и многообразного материала, не могла избежать неточностей. Так, на с. 64 Хайдарабад фигурирует как союзник Майсура в борьбе против английских колонизаторов (конец XVIII в.), в то время как на самом деле низамы Хайдарабада активно поддерживали англичан в борьбе с Майсуром войсками и деньгами, были участниками всех военных кампаний против княжества, оказавшего наиболее стойкое сопротивление британцам. Поверхностной и неточной выглядит характеристика “Истории Британской Индии” Джеймса Милля. В этой книге С.Е. Сидорову заинтересовало лишь то, что ее автор “критиковал британские захваты индийских территорий, способы управления ими и указал на негативные последствия коммерческой монополии” (с. 123). На самом деле Милль критиковал не “захваты” вообще, а политику дальнейшего расширения британских владений в Индии, т.е. призывал ограничиться уже захваченным. Но главным в книге Милля было другое: представив Индию как общество без истории, сколько-нибудь значительных культурных достижений, цивилизации вообще, Милль заложил одну из идеологических основ британского колониализма — игнорирование историко-культурного и социально-политического опыта подвластных народов, отношение к колонии как к мертвой пустоши, которую необходимо оросить влагой английского прогресса (в улучшенном, ориенталистском варианте — как к музею некогда великой, но впоследствии деградировавшей цивилизации, в любом случае нуждавшейся в улучшении).

Монография С.Е. Сидоровой представляется новаторским исследованием высокого класса, важным достижением и автора, и отечественной индологии в целом. Ее конкретное содержание и теоретические наработки заслуживают внимания не только индологов, но и специалистов по колониальному периоду истории других стран Азии и Африки.